

М. РОЖКОВА

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ИНОСТРАННОГО СУДА

Тема обеспечительных мер сегодня, пожалуй, одна из самых актуальных. И страницы журналов пестрят мнениями и суждениями, высказываемыми различными юристами в отношении допустимости применения обеспечительных мер в тех или иных случаях, широты судебского усмотрения при рассмотрении ходатайства об их принятии, ошибок при их применении и отмене и т.п. В большинстве случаев эти рассуждения касаются обеспечительных мер, применяемых арбитражными судами в Российской Федерации, и лишь иногда встречаются работы, в которых рассматриваются обеспечительные меры, допускаемые иностранным правом и применяемые иностранными судами.

Если в процессе иностранец

В целом меры обеспечения иска в иностранных судах имеют немало схожего с обеспечительными мерами, предусмотренными российским законодательством: иностранными судами применяются такие обеспечительные меры, как арест имущества ответчика, запрет совершать определенные действия и т.д.

Но в тех случаях, когда стороной по делу выступает иностранное лицо, вопрос допустимости их применения приобретает особую остроту и его решение требует применения норм международного права.

Главным здесь является то, что в соответствии с общепринятыми принципами международного права акты судебного органа конкретного государства имеют законную силу и действуют только в пределах территории этого государства. В том случае, если решение суда одного государства требует его исполнения на территории другого государства, то такое исполнение возможно только на основании специального судебного решения суда государства, на территории которого это решение должно исполняться. Вплоть до момента вынесения такого специального судебного решения о приведении в исполнение любое решение иностранного суда не влечет никаких правовых последствий. Но как только решение иностранного суда получает упомянутое специальное судебное разрешение на его исполнение, оно (решение) приобретает юридическую силу на территории государства, где подлежит исполнению.

Как и судебный акт по существу спора, судебный акт о применении обеспечительной меры не может быть исполнен на территории другого государства в отсутствие специального судебного решения государства, на территории которого эта мера должна быть применена. Иными словами, акт иностранного суда о применении обеспечительных мер может быть исполнен только при условии вынесения судом государства, на территории которого предполагается применение обеспечительных мер, специального судебного решения о приведении в исполнение этого акта иностранного суда.

Экстратерриториальный характер

Иностранные суды в некоторых случаях применяют обеспечительные меры, носящие экстратерриториальный характер. Например, таковой мерой в Соединенном Королевстве будет запрет Марева (Mareva Injunction), представляющий собой арест имущества или денежных средств, принадлежащих ответчику, а также запрет покидать территорию юрисдикции английского суда, представляющий собой принудительное задержание ответчика, если он применяется в отношении ответчика-иностранца¹. И надо специально отметить, что применение запрета Марева допустимо на территории других государств, где имеются активы ответчика-иностранца, только при условии, что он признан судом этих государств и тем самым может быть приведен в исполнение (оговорка Babanaft Proviso)).

Обычно же стороны обращаются с ходатайством о применении обеспечительных мер, к примеру в виде ареста имущества, в суд того государства, на территории которого это имущество находится, даже если спор разрешается в суде другого государства. Такое правило, в частности, прямо закреплено в ст. 24 Брюссельской конвенции о юрисдикции и исполнении (иностранных) судебных решений по гражданским и торговым делам 1968 г. (в которой Россия не участвует), предоставляя истцу обратиться с ходатайством об обеспечительных мерах в суд любого

¹ См. подробнее: Ерпылева Н.Ю. Международный гражданский процесс: основные проблемы современного развития / Адвокат. 2004. N 2, 3 (февраль, март).

государства - члена ЕС, на территории которого находится имущество ответчика, если гражданско-правовой спор по существу рассматривается в суде одного из государств - членов ЕС.

Но встречаются и ситуации, когда иностранным судом предпринимаются попытки применения к ответчику-иностранцу обеспечительных мер, носящих экстратерриториальный характер, при отсутствии к тому каких-либо правовых оснований. И примером этому может послужить следующее конкретное дело.

Меры ответственности...

Иностранные компании «А» и «В» в 2004 году обратились в Высокий Суд Правосудия (Соединенное Королевство) с иском к российской компании «С» о возложении на нее мер ответственности. По мнению истцов, такая ответственность могла быть возложена на ответчика на основании односторонней сделки, им якобы совершенной.

Ответчик, в свою очередь, в 2005 году предъявил в Арбитражный суд г. Москвы иск о признании упомянутой сделки недействительной.

После предъявления российской компанией «С» названного иска в российский суд (Арбитражный суд г. Москвы) иностранные компании «А» и «В» заявили ходатайство в Высокий Суд Правосудия, рассматривающий дело, о применении к компании «С» обеспечительных мер.

Приказом от 13 марта 2006 года судья коллегии по коммерческим делам Отделения Королевской Скамьи Высокого Суда Правосудия удовлетворил ходатайство и вынес приказ, содержащий ограничивающий запрет (Restraining Injunction) о следующем.

Во-первых, российской компании «С» до вынесения судебного решения или до дальнейшего приказа Суда запрещалось совершать какие-либо действия в связи с процессами, инициированными им в судах России, а также инициировать другие процессы в отношении оспариваемой сделки, кроме как в рамках судебного процесса Англии и Уэльса.

Во-вторых, как указал Суд, приказ не препятствует ответчику (российской компании «С») осуществлять эти действия при условии предварительного выраженного в прямой письменной форме согласия истцов (иностранных компаний «А» и «В»).

В-третьих, как следовало из приказа, неподчинение ему влекло за собой привлечение к ответственности за неуважение к суду руководства российской компании «С» (в виде тюремного заключения или штрафа), а также наложение ареста на имущество. Суд также оставлял за собой право применить и иные средства судебной защиты, направленные против ответчика (российской компании «С»).

Какие выводы можно сделать, ознакомившись с этим запретом английского суда?

Первое, что, несомненно, бросается в глаза, - это то, что данному приказу английским судом придан экстратерриториальный характер. Запрет предъявлять в суд иски или совершать действия по ведению уже начатого судебного процесса распространяется на территорию другого суверенного государства - России.

Таким образом, исходя из общепринятых норм международного права для исполнения данного приказа английского суда на территории России необходимо специальное судебное решение российского суда (здесь - арбитражного суда) о признании и приведении его в исполнение.

ВАС РФ разъяснил

Между тем из буквального содержания нормы п. 1 ст. 241 АПК следует, что признанию и приведению в исполнение на территории России подлежат решения судов иностранных государств, принятые ими по существу спора. Данный вывод нашел свое подтверждение в п. 26 Обзора практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер, утвержденного информационным письмом Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 N 78, в котором указано следующее. Положения АПК РФ не предусматривают возможности приведения в исполнение иных, помимо решений, актов судов иностранных государств, принятых ими до или после рассмотрения спора по существу. Нормы АПК РФ распространяются только на окончательные решения, вынесенные в результате рассмотрения спора о конкретном предмете и по конкретным основаниям при анализе всего комплекса доказательств в полноценной процедуре, тогда как обеспечительные меры принимаются в ускоренном порядке и на основании анализа сокращенного объема доказательств.

Следовательно, данный приказ английского суда не может быть признан и приведен в исполнение на территории России и, таким образом, не имеет юридической силы.

Вторым будет вывод о том, что данный приказ противоречит ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, устанавливающей, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Иными словами, ограничив право российской компании «С» обращаться в российский государственный суд с требованиями, относящимися к юрисдикции российского суда согласно правилам международной подсудности, и поддерживать уже начатый в российском государственном суде процесс, английский суд нарушил права российской компании, гарантированные Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод.

Второй вывод прямо перетекает в третий: данный судебный запрет нарушает права российской компании «С», которыми она обладает на основании Конституции РФ.

Как известно, ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а ст. 47 Конституции РФ закрепляет правило о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. В силу этого на территории Российской Федерации никто не вправе каким-либо образом ограничивать возможности физического или юридического лица обращаться за судебной защитой либо поддерживать уже начатый судебный процесс. Равно как ни обращение в суд, ни ведение уже начатого судебного процесса не могут быть поставлены в зависимость от письменного согласия противной стороны (как это имело место в данном деле).

При таких обстоятельствах запрет английского суда на осуществление российской компанией действий по судебной защите своих прав на территории Российской Федерации, бесспорно, является противоправным и нарушает российский публичный порядок. Те же выводы можно сделать и в отношении пункта приказа, допускающего совершение этих действий российской компанией с предварительного письменного согласия другой стороны по делу (иностранной компаний «А» и «В»).

И четвертый вывод, который можно сделать, ознакомившись с текстом анализируемого приказа, - это то, что подспудно в нем присутствует неуважение к российским судам. Иным образом сложно расценить запрет на предъявление в российский суд исков и запрет на ведение в российском суде процессов по требованиям, связанным с делом, рассматриваемым в английском суде.

Реформа системы гражданского судопроизводства в Соединенном Королевстве, начатая лордом Woolf и направленная на усиление судебной активности с целью обеспечить быстрое и с наименьшими затратами судебное разбирательство дела, повлекла за собой усиление судебной активности. Однако полномочия английского суда не являются настолько широкими, что его приказ при явном противоречии общепринятым нормам международного права, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод сам по себе обладает экстратерриториальным эффектом и имеет юридическую силу на территории другого государства, публичному порядку которого он также противоречит.